

Я должен был подумать, что Тюремный Гон на самом деле таинственная сила.

Во время Войны Десяти Тысячи Церквей исполнение "Тюремного Господа" было блестящим, но теперь, когда я думаю об этом, есть много сомнений.

Во-первых, очевидно, что такой молодой человек, как мы, почему Тюремный Гонг был таким могущественным? А потом появилась его дау-техника, эта дау-техника убийства людей путем чтения поэзии была просто слишком страшной, как никто не мог знать о такой страшной дау-технике. Тайна сделала так хорошо?

Более того, было бы слишком странно, если бы его хозяин действительно был обычным экспертом по отшельничеству. Это даосское искусство, безусловно, было орудием убийства, эффект убийства призраков в сторону на данный момент, убийство людей, безусловно, было хорошей вещью. Среди таинственных сил, большинство из них были даосскими священниками, чьей главной целью было убийство людей.

Самым важным моментом было то, что когда тюремщик встретился с Ченом Дингмао, его вообще не уважали, и он даже разговаривал непосредственно с самим Ченом Дингмао. Хозяин ворчит. В то время Чен Дин Мао улыбнулся и не сломал имя своего хозяина.

На каком основании?

Кто такой Чен Дингмао? Он глава северной даосской секты. Просто более могущественный даосский священник. Если хозяин мастера Jinyou действительно живет в уединении, он не имеет никакого влияния и не так силен, как Чен Дингмао, так почему же Чен Дингмао должен давать ему лицо?

Если бы я был Ченом Дингмао, я бы, наверное, просто сказал: "Пошёл ты, этот твой хозяин действительно думает, что он - штучка"!

Но проблема в том, что Чен Дин Мао не сломал его. Единственное, чего боялся Чен Дин Мао, это таинственной силы, и даже его старый друг доктор Чжоу умер из-за этого, Чен Дин Мао не осмелился заботиться.

Тот факт, что Гун Чжон не осмелился уступить Чену Дингмао перед многими священниками, в то время как Чен Дингмао не рассердился, показал, что его хозяин был неотделим от таинственной силы.

В это время Джилгонг невозмутимо бросил сострадание в дом, он посмотрел мне в глаза и спокойно сказал: "Оружие нельзя выбрасывать случайно, то есть твои Столица".

Донгфан Сю не ожидала, что посетитель будет Тюремщиком, и она взбесилась: "Тюремщик, мы были когда-то товарищами по жизни и смерти во всяком случае, и теперь ты Где твоя совесть, если ты внезапно обратишься против Цзян Чэна? Раньше вы должны были ясно слышать, что этот человек убил родителей Цзян Чэна, теперь самое главное - найти убийцу для его родителей. Месть и месть, но теперь ты..."

"Если бы я не пропустил дружбу, я бы не позволил ему назвать так много имён..." спокойно сказал Чжонгон, "Цзян Чэн, твой Я могу понять вражду между родителями. Просто имя нельзя произносить".

Я выдохнул неряшливое дыхание и поднял Милосердие, затем посмотрел на заключенного и мягко сказал: "Ну и что дальше? Ты собираешься драться с нами? Я знаю рутину твоей силы, и

я считаю, что ты далеко за пределами своего нынешнего ранга".

"Я теперь даосский правитель..." Тюремщик покачал головой, "Цзян Чэн, тебя не было полгода, и полгода многое изменилось. Ты спишь, но все растут".

Я холодно сказал: "Так ты попытаешься?"

Тюремный гонг на мгновение замолчал, и мы просто смотрели друг на друга, оба держались за оружие, не двигаясь. В конце концов, это был Чжонгон, который решил отступить, он вздохнул: "Я не осмелюсь с тобой драться, у тебя слишком много переменных, и добавив восточный Снег. Я думал, что ты будешь более сдержанным в своей полугодовой дремоте, но я никогда не думал, что ты станешь более жестоким. Цзян Чэн, лучше быть спокойным, как человек".

Сказав, что тюремщик прыгнул прямо к окну, я был занят, прислонившись к окну, чтобы увидеть, только чтобы увидеть башню Лохан бумажного человека, построенную снаружи в какой-то момент! он медленно прыгнул с башни Лохан. Я понял, что он уже далеко, пока перед нами не исчезла задняя часть тюрьмы Гонг.

"Это возмутительно..." сказал Донгфан Сю не слишком радостно, "Не могу поверить, что мы все это время дружили с такими людьми".

Я покачал головой и мягко сказал: "Он мог бы сделать это раньше, но в конце концов, он решил позволить Blackblade назвать некоторые имена первыми, что уже помогло Многие из нас. Никто не может объяснить, что случилось с Тюремным Гонгом, я просто внезапно немного волнуясь за Сунь Шаньсяна".

Дунфан Сюэ хммед сказала, что она также немного беспокоится о Сунь Шаньсяне, но сейчас все должно быть сделано по одному шагу за раз.

Я убрался в комнате, а потом прилег на диван, чтобы подумать о вещах. Тогда Донгфан Сюэ сказала, что собирается принять душ, и сказала, чтобы я никогда не подглядывал. Я был так зол, что бросил в нее подушку и сказал поторопиться и принять душ, не думай так много о том, что происходит.

Когда Дунфан Сюэ вошел, Цзян Инь наклонился рядом со мной, он сказал глубоким голосом: "Цзян Чэн, может быть, из-за снижения энергии инь в этой области, я Смутно напоминает того четвертого человека".

"Четвертый человек?"

Я посмотрела на Цзян Ина в удивлении, и он сказал серьезно: "Это похоже на девушку, которая живет с Цзян Сюэ и другими целыми днями, но в данный момент я только Помни, что она девушка. Прямо сейчас мне кажется, что мне нужно прорваться еще на несколько тенистых и тяжелых мест, прежде чем я смогу вспомнить, кто этот человек".

Я хммед, и после напоминания Цзян Иня, я вспомнил, что в оригинальной хижине в Харбин Ли, казалось, жила девушка. В этот момент я не мог не вздохнуть и мягко сказал: "Жаль, что эта катастрофа настолько сильна, что люди забыли ее в преувеличенном виде, иначе я бы смог принести Звонил Тиан".

"Он, наверное, даже не обратит на тебя внимания..." - засмеялся Цзян Инь. "В своем сознании он забыл о тебе, и когда он услышит призыв, он, наверное... Интересно, какой идиот

меня зовет, я туда не пойду".

Вообще-то, я пытался вызвать Атана, но Атан даже не ответил мне. Похоже, он забыл обо мне. Также была вероятность того, что в течение этих шести месяцев он разорвал со мной отношения между Хозяином и Рабом-призраком.

"А!"

Пока мы разговаривали, внезапно раздался крик из ванной. Я вскочил в панике и закричал в сторону туалета: "Что происходит?"

Донгфан Сюэ закричал из ванной: "Цзян Чэн, заходи! Иди сюда!"

Я бросилась в ванную в замешательстве, только чтобы увидеть, что одежда Eastern Snow все еще довольно полная, и она указала на верхний правый угол ванной комнаты и сказала: "Посмотрите на это!".

А?

Я в замешательстве посмотрел в верхний правый угол, но увидел таракана на потолке, и я был безмолвен: "Восточный снег, не говори мне, что ты Бойся таракана".

"Нет, этот таракан странный..." сказал Истерн Сноу очень серьезно, "Ты поймал этого таракана и посмотришь."

Я вскочил в замешательство, как раз вовремя, чтобы схватить таракана одной рукой, маленький парень все еще боролся в моей руке. Я посмотрел на таракана в замешательстве, а потом был ошарашен.

Я увидел, что на животе таракана было много рун, в этот момент я любопытно раздавил тело таракана, но обнаружил, что это совсем не настоящий таракан, весь таракан был сделан из красного дерева, волшебным образом.

"Это дау-инструмент..." объяснил Донгфан Сю равномерно, "Он похож на монитор, но может отслеживать и шпионить за другими в любое время и из любого места. Хорошо, что я еще не разделась, иначе я была бы невиновна".

Я подумал: "Откуда ты знаешь этот тараканий монитор?"

Донгфан Сю серьезно сказал: "Если быть точным, это называется "искатель жучков", потому что я обычно осторожен". Всякий раз, когда я переодеваюсь или принимаю ванну, я беспокоюсь о призраках и о том, что они подглядывают, так что я сначала обнаружу Инь Ци. В результате я узнал, что в этой ванной комнате бегают небольшое количество инь ци, и мне стало интересно, так что я нашел этого искателя жучков. Это действительно... удивительно, мой хозяин сказал мне, что зритель насекомых - очень сложный дау-инструмент, обычный дау-инструмент не может его построить! ."

Цзян Инь кивнул: "Очень точно, в самом деле, как обычный даосист мог сделать живого таракана и вырезать брюшную полость Такая сложная руна".

Я нахмурился, глядя на фрагмент насекомого Сайтера в руке со смертельным хмурым.

Прецизионные дубелевые инструменты.....

Я был настолько впечатлен, что даже начал внимательно изучать фрагменты зрителей насекомых, и вскоре обнаружил странные явления в желудке таракана.

Внутри живота таракана был крошечный, крошечный, почти нечитаемый почерк. Я даже попросил Цзян Инь пойти в супермаркет и получить лупу обратно, а затем использовал лупу, чтобы внимательно наблюдать за почерком на ней.

Когда я ясно увидел слова, я внезапно был глупо шокирован.

"Не звучи, спаси, тоже иди - Ли".

Донгфан Сюэ также посмотрела на почерк на нём и задалась вопросом: "Что это значит?".

Я сказал тихо: "Не издавай ни звука, найди шанс спасти меня, подсказки придут снова - династия Ли Тан".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/948924>